Глава 7. Школьная медсестра, остановись! Или как меня разоблачила девушка с F размером

- Хасибе, – громкий шёпот Кадзумы стал причиной нескольких броских взглядов со стороны одноклассников, не понимающих, что можно так ярко обсуждать, мешая всем сосредоточиться на занятии. Только сэнсэй ещё не обратил внимания на мальчишек. – Хасибе!

- Что тебе нужно? – прикрывая рот рукой, ответил Мотохама.

- Ты как? Выглядишь не таким уж и бледным. Может ты выздоравливаешь?

Только что начавшийся диалог прервала сэнсэй. Поправив очки, старая толстая женщина громко гаркнула:

- Мотохама, Ямадзаки, у вас есть чем поделиться?

- Нет, сэнсэй.

- Простите, сэнсэй.

Учитель вернулась к объяснению темы, но время от времени поглядывала на ребят, чтобы те больше не мешали ей. Уткнувшись носом в тетрадь, Мотохама подгадал момент и шёпотом, еле слышно ответил приятелю:

- Смерть не лечится.

Прошло несколько минут. Всё это время Хасибе чувствовал на затылке неугомонный пронзающий изучающий взгляд, испытывающий его терпение. Учиться под таким давлением было непросто. Наконец, выдержав более чем продолжительную паузу, Кадзума лёг на парту, потянулся вперёд и тихо произнёс:

- Уверен, после выходных ты стал более живым.

- Возможно...

- Эй, ты про это слышала?

- Про что?

- Говорят, Мотохама-кун из класса 2-F побил рекорд прошлых лет в толкании ядра. Шота-сэнсэй все выходные строил планы на его счёт, а сейчас носится по школе в поисках Мотохамы, мешается у всех под ногами.

- Правда? А я слышала, что Мотохама-кун признался Асано-чан, и когда она его отвергла, разрушил склад спортивного инвентаря. Он такой страшный, а ещё, должно быть, очень сильный.

- Хи-хи-хи-хи-хи.

- Ха-ха.

Пара подружек мило засмеялись, перетирая косточки Хасибе. Для них это было привычным занятием во время обеда. К тому же, если уж на то пошло, то сейчас почти вся школа гудит о Мотохаме; нет, не из-за его достижений, а из-за беспокойного Шоты-сэнсэя, не оставляющего обывателям и минуты покоя.

Девочки прогуливались по пришкольной территории, подыскивая местечко для ланча. Завидев укромный уголок у здания клуба естествознания, они присели на лавочку под козырьком и достали свои бэнто [1].

- Он не выходит у меня из головы. Я раньше не слышала про Мотохаму, но за одно утро узнала о нём так много. Ходит куча слухов. И откуда они только берутся?

ТРЕСЬ

- Кьяяяя!

Когда откуда-то сверху упала большая ветка, школьницы взвизгнули от испуга. За ней последовал молодой юноша, строго одетый, в отличной физической форме, но выглядящий как хулиган из-за волос, прикрывающих острый взгляд.

Незнакомец отряхнулся, оценил обстановку, вычесал из волос несколько сухих листьев и, приставив к губам указательный палец, шикнул:

- Вы меня не видели. Всё поняли?

Не в силах ответить, подружки синхронно кивнули. В следующее мгновение парня и след простыл. Ловко и проворно, как дикая кошка, юноша взобрался на стену школьной пристройки и вскарабкался на крышу. Высота в четыре метра оказалась для него пустяковой. Чёрные пряди волос исчезли в лучах солнца.

- Кто это...

Однако не успела девушка закончить фразу, как со стороны стадиона показался бегун. Крича и размахивая руками, Шота-сэнсэй мчался к ним. Учитель физкультуры выглядел уставшим, тяжело дышал. По-видимому, бегаёт он давно и безрезультатно. Тот, за кем гоняется сэнсэй, должен быть очень быстр, нереально быстр.

- Девочки... Хаааа... Хааааа... Вы не видели тут... Хаааа... Хааа... Такого странного, с чёрными волосами? - буквально кусая воздух, учитель держался за колени.

Переглянувшись, подружки так же синхронно показали в сторону крыши, после чего услышали то ли вздох, то ли вой раненого зверя:

- Уууууу... Мерзавец, и когда только таким быстрым стал! Я тебя догоню, Мотохама-кун, чего бы мне это не стоило!!!

Пару секунд отдышавшись, Шота-сэнсэй поспешил вдогонку беглецу, оставив девочек с кучей вопросов. Школьницы могли только хлопать глазами.

- Он сказал «Мотохама»? Тот парень и есть Мотохама? А он симпатичный, хотя выглядит жестоким.

- Нет, лучше с такими не связываться. Давай есть, у нас не так много времени.

- Ага.

Нежные пареные овощи, гармонично сочетающиеся с бурым рисом, а также кусочки курочки в сладкой подливе. Вкус холодного зимнего утра Осаки.

По школьному двору носился, как ошалелый, Ямадзаки-кун. Заглядывая в каждый угол, он кого-то искал. Потрёпанный вид и неопрятные волосы делали его похожим на дурака, но закатанные рукава, из-под которых выглядывали мускулы, добавляли мужественности.

- Риса-тян, а это не Ямадзаки-кун там бегаёт? – низкорослая девочка с парой карих глаз подпрыгивала, чтобы шептать на ухо Асано-чан.

Это была Такасаки Мисаки, неугомонная, всеми любимая резвая девчушка, обожающая романтические додзинси [2] и сёдзё-мангу [3]. Из-за своих увлечений Мисаки постоянно пыталась превратить сюжеты книжек в реальность. Она называла себя «художником, исполняющим мечты».

Конечно же как лучшей подружке Асано Рисы ей были известны все потаённые секреты последней, особенно Мисаки гордилась тем, что знала, кто до безумства нравится её подруге. Девочка не гнушалась манипулировать Рисой с помощью этого ценного знания.

- Риса-тян, может спросишь, кого он ищет?

- Не думаю. Уверена, Ка... Ямадзаки-кун сам справится.

- Что-что-что? Ты только что чуть не назвала этого дурня по имени? А не скрываешь ли ты от меня что-то, подруга? После выходных ты какая-то слишком витающая в облаках... У вас было это?!

В глазах маленькой школьницы, которую легко можно принять за старшекласницу, загорелись звёздочки. А вот Асано-чан стало не до шуток. Она еле сдерживалась под напором Мисаки:

- У вас точно это было. Точно! Расскажи, каково это? Пожалуйста, Риса-тяян.

- Не было ничего подобного. Не носи чепухи, малявка!

- Врёшь! У тебя с ним было это. Вы вместе... ходили на свидание!

Секундное молчание – Асано-чан успокоилась. Всё-таки у Мисаки не только детское тело, характер девочки так же с младшей школы не претерпел никаких изменений. Еле заметно вздохнув от облегчения, Риса рассмеялась.

- Поверь, если произойдёт что-то интересное, первой я расскажу именно тебе.

- Обещаешь-обещаешь?

- Непременно!

ПРЫГ

Послышались удивлённые возгласы – посреди школьного двора приземлился парень. Скорее

всего, он спрыгнул с крыши. И не было бы в этом ничего удивительного, но с высоты пятого этажа Мотохама-кун упал, не получив и царапины, кроме того, он, не замедляясь, продолжил убежать.

- Хасибэ! – крикнул Кадзума, пытаясь задержать друга, но безуспешно.

Забежав за угол, Мотохама уже обрадовался тому, что сумел улизнуть от сэнсэя, но тут, как на зло, ноги перестали слушаться. Беглец кубарем покатился по тротуару, споткнувшись об растянутый канат. В тот же миг из колючих кустов, весь в иголках, появился Шота-сэнсэй. С победным видом тот принял позу героя:

- Уа-ха-ха! Тебе не сбежать, пацан. Ты будешь участвовать в этих соревнованиях. А теперь пошли в медпункт, тебе нужна справка о состоянии здоровья.

Взяв Хасибэ под руку, Шота-сэнсэй повёл его в пристройку на медосмотр.

Постепенно к Асано-чан и Кадзуме начало приходить дурное чувство неотвратимой беды. Стоит медсестре прощупать пульс, послушать дыхание или измерить давление Мотохамы, как она поймёт, что он уже мёртв!

- Кажется Хасибэ попал... – Ямадзаки-кун почесал затылок, но в голову не шли никакие планы по спасению друга. – Мда, беда.

Беспомощность. Шота-сэнсэй волок Мотохаму за шкурку, как вшивого котёнка, проглатывая слюни, которые он буквально пускал на новое спортивное дарование. Учитель выглядел как диабетик, которому разрешили съесть огромный торт.

- Сэнсэй, а вы в курсе, что в Японии у людей есть права? И право на личную свободу в их числе.

- Не будет у тебя никакой свободы, пока ты не выиграешь эти соревнования. Мы должны порвать старшую школу Могонари! Последние четыре года этот выскочка, их преподаватель физкультуры, сам готовит все спортивные клубы, и они занимают призовые места даже на национальном уровне. А ведь это обычная средняя школа. Мы, старшая школа Дзёто со спортивным уклоном, просто обязаны обскакать их! Ну же, где твой патриотизм, Мотохама-кун?

- Думаю, вы путаете патриотизм с чем-то другим...

- Неважно. Как бы то ни было, мы пришли. Просто возьми справку о состоянии здоровья и отправляйся на занятия. Это не сложно, – сэнсэй смахнул со лба пот. – Фууух, поверить не могу, что гонялся за тобой почти час. Может записать тебя на спринт? Или прыжки в высоту? А как у тебя с бассейном?

- Нет, спасибо!

Посчитав медпункт единственным местом, где можно скрыться от назойливого учителя, Хасибэ мигом юркнул за дверь, крепко ею хлопнув и ухватившись за ручку. Он простоял в такой позе несколько секунд, прежде чем удостоверился в том, что Шота-сэнсэй не последует за ним.

Расслабившись, Мотохама повернулся и окинул взглядом кабинет. По правую сторону от него

располагалась стойка с медицинскими картами учащихся, на которой сидел старый плюшевый мишка. На стене поодаль висел календарь за прошлый месяц, видимо хозяйка медпункта не из щепетильных. Посреди комнаты располагался стол, заваленный упаковками лапши быстрого приготовления, а слева, за ширмой, скорее всего находилась пара кушеток. Оттуда доносилось слабое посапывание.

- Спит?! В разгар рабочего дня?! - словно молния пронзила Хасибе, он подскочил на месте.

Дело в том, что медсестра напомнила ему о некотором знакомом человеке, который тоже является большим любителем поспать на уроках. Кадзума зачастую ведёт себя как ребёнок, впрочем, как и большинство людей. Этого не отнять.

Хасибе присел за стол, разглядывая пятна, оставшиеся на столешнице из-за горячих кружек. С утра, как только Мотохама услышал, что Шота-сэнсэй собирается выставить его на соревнования, он всё понял, и когда учитель пришёл по его душу, зомби-спринтер был уже во всеоружии. Хасибе успешно скрылся из виду в последний момент. Ему даже пришлось прогулять занятие, чтобы только не попасться. Рано или поздно игра всё равно бы закончилась, но Мотохама надеялся, что, если покажет учителю, как не хочет привлекать внимание к собственной персоне, тот отступится от своих планов. Зря. Шота-сэнсэй был непреклонен.

Прошло какое-то время, прежде чем Хасибе придумал до гениального простой план. Он уйдёт. Медсестра спит, учитель давно отправился на занятия. Его никто не остановит.

Сделав пару неловких шагов в сторону двери, Мотохама улыбнулся, но не тут-то было. Его нога пихнула пустую коробку из-под печенья.

ШУРХ

- Ммм... Здесь кто-то есть? Кажется, я прикорнула, - из-за белой ширмы послышался сонный женский голосок.

Тот час же, отдернув занавес, появилась молодая медсестра, больше напоминавшая фотомодель эротического журнала. Халат, приходившийся не по размеру, плотно облегал грудь размера Е или даже F, на розоватых волосах повисла пара чёрных бантиков, а чёрные чулки контрастируют на фоне белой кожи.

- У тебя что-то болит?

ТУДУМ ТУДУМ

- Ты язык проглотил?

- В-ваш халат...

- А что халат? Свой я постирала, а этот взяла у подруги на пару дней. В нём немного тесновато, но приходится мириться. Ах, ты, наверное, Мотохама-кун. Шота-сэнсэй говорил утром, что ты заглянешь. Тебе справка нужна. Мы быстро. Я только померяю давление и послушаю твоё сердце.

ТИК ТАК ТИК ТАК...

ТУДУМ

- Что такое? Ты побледнел?

Посчитав дрожь от испуга ознобом, медсестра положила Хасибе на лоб руку и измерила температуру. Покачивая головой из стороны в сторону, она потянулась за стетоскопом.

- Ох-ох, ты такой холодный. Бледный как смерть. Вашему поколению нужно чаще бывать на солнце. От этого твоё тело станет загорелым, будет больше витамина D и девушки начнут одаривать тебя комплиментами. Так-с, подними рубашку. Давай послушаем тебя.

Если бы сердце Мотохамы билось, сейчас оно бы остановилось. Взять и убежать? Слишком поздно. В любом случае ему не удастся скрыть факт собственной смерти. Тогда остаётся только повиноваться сестре. В конце концов она врач, и, возможно, сможет сказать что-нибудь о состоянии необычного пациента.

Не сопротивляясь, Хасибе поднял жилетку и закатал рубаху. Холодный аппарат коснулся его груди.

ТУДУМ

Несколько раз изменив положение стетоскопа, медсестра состроила недовольную гримасу. Сложив руки на груди крестом, она нравоучительно сказала:

- Как не стыдно. Ты действительно думал, что я ничего не пойму?

- Простите...

За что он извиняется? Мотохама не знал. Он просто чувствовал себя ребёнком, который сделал что-то глупое и скрыл это от взрослых, но был пойман и подвержен лекционному наказанию.

- В твоём возрасте это нормально конечно же, да и стоит признать долю моей вины.

- А? О чём вы?

- Не притворяйся, мальчишка! Когда я приблизилась, твоё сердце забилося, как сумасшедшее. Ты влюбился в меня, и поэтому опоздал на приём. Убегал от медкабинета, не так ли? Ох, ожидая тебя, я уснула... Кхм. Но такие отношения непозволительны. Пойми, мы слишком разные...

Не слушая весь этот бред, Хасибе схватился за грудь. Удар. Ещё один. Бьётся! Живое, человеческое сердце, звук шумящей крови стоит в ушах, виски пульсируют, потовые железы нервно открываются.

«Я воскрес».

Шокированный возвращением к жизни, Мотохама вспомнил, как пару минут назад отчётливо слышал ход часового механизма у себя в голове. Возможно ли, что именно тогда сердце начало биться? Полной уверенности нет. Тем не менее, нужно как-то разобраться со сложившейся ситуацией.

- ...но если ты настроен серьёзно, то мы могли бы пару раз сходить куда-нибудь. А? Ты меня слушаешь?

Придя в чувство, Хасибе ответил:

- Конечно-конечно! Вы меня полностью разоблачили. Я действительно бегал от сэнсэя, чтобы не встречаться с вами, потому что вы мне нравитесь.

Немного покраснев, медсестра опустила взгляд. Не часто можно найти столь прямолинейного и честного мальчика.

- Но мне, пожалуй, пора. Спасибо, что выслушали моё признание.

Не дав девушке опомниться, Хасибе выскочил из кабинета, забыв о справке. В его голове крутилась только одна мысль:

«Что это было?!».

1) Бэнто — японский термин для однопорционной упакованной еды.

2) Додзинси — японский термин для обозначения независимых литературных журналов, самостоятельно издаваемых их авторами.

3) Сёдзё — аниме и манга, рассчитанные на особую целевую аудиторию — девушек в возрасте от 12 до 18 лет. В центре сюжета, как правило, находится девочка или девушка и вопрос её становления как личности, часто присутствуют любовные отношения разной степени близости.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/12587/500562>